

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов III (XVII)
Международной конференции молодых ученых
(18–23 апреля 2016 г.)

Выпуск 17

Издательство Томского университета
2016

объединил европейскую литературную манеру с литературной манерой китайского народа, добился больших успехов в пути к национализации литературы.

Кроме этого, мы считаем, что в «Пытке сандалового дерева» Мо Янь применил литературный метод полифонии, который превращает произведение в диалогическое взаимодействие самостоятельных героев.

4. Оригинальный галлюцинаторный реализм

Как сформулировал Нобелевский комитет, произведения Мо Яня — это «галлюцинаторный реализм, объединяющий народные сказки с историей и современностью». Уникальному стилю Мо Яня присущи оригинальная образность, безграничная сила воображения и мастерское владение различными формами повествования.

Китайская критика относит его творчество к «магическому реализму». На самом деле, что касается «магического реализма», то это, прежде всего, характеристика Маркеса. К Мо Яню этот термин применяют за отсутствием иного способа отразить похожее на Маркеса, но всё же присущее лишь ему великолепное и поразительное смешение крайнего реализма и безудержной фантазии, поэтому в его произведениях мы можем найти отражение древней китайской традиции и народной культуры. Он достоин звания «волшебника реализма».

Примечания

1. *Мо Янь*. «Страна вина» [пер. с китайского, примечания И.А. Егорова]. — СПб.: Амфора. ТИД Амфора, 2012.
2. *Мо Янь*. «Устал рождаться и умирать» [пер. с кит., примеч. И. Егорова]. — СПб.: Амфора, 2014.
3. Лауреат Нобелевской премии писатель Мо Янь и современная китайская литература. — СПб.: СПбГУП, 2014.
4. 刘广远. 《莫言研究综述》, 沈阳师范大学学报, 2013年第1期

Ли Чжищян

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В СОПОСТАВЛЕНИИ С КИТАЙСКИМ

В статье рассматривается состояние терминологии как отдельного направления в языкознании. Анализируются структурно-семантические особенности терминов уголовного права русского и китайского языков в сопоставительном аспекте.

Ключевые слова: термин, уголовное право (УП), структура, семантика, сопоставительный анализ.

В последние годы по мере развития науки и техники, компьютеризации всех областей человеческой деятельности вопросы терминологии стали одним из наиболее актуальных направлений лингвистических исследований как китайских, так и российских ученых. Терминология понимается как совокупность терминов, употребляемых в какой-либо области знания, искусства, общественной жизни¹. Г. О. Винокур определял «термин» следующим образом: «...термин — это не особое слово, а только слово в особой функции, функции наименования специального понятия, названия специального предмета или явления». По мнению И. С. Квитко, «термин — наиболее информативная единица естественного языка. Термин — точный носитель информации о научном понятии»². В настоящее время в терминологии выделяется множество самостоятельных направлений, поскольку в разных отраслях существуют специальные термины, употребляемые, как правило, только в данной сфере. Например, географические термины, лингвистические термины, медицинские термины, юридические термины и т.д. Терминологические системы постоянно обновляются и дополняются. «По нашим подсчетам, в середине XIX века русская архитектурно-строительная терминология насчитывала 15–20 тысяч терминов, в начале XX века — 30–35 тысяч, в начале 1970-х гг. — около 150 тысяч, а в настоящее время — около 250 тысяч терминов»³. Появление новых терминов или новых сфер употребления терминов отражает прогресс науки и техники, развитие общества и человеческой деятельности. Терминологический пласт лексики становится более динамичным элементом, что требует в свою очередь детального и аналитического изучения терминов.

В ходе сопоставительного исследования терминов уголовного права (140 единиц русского языка и 126 единиц китайского языка) была выявлена общность и специфика данной лексики. Одной из особенностей терминов УП в изучаемых языках является ведущий тип лексических отношений, в которые вступают данные единицы. Для терминосистемы китайского языка характерными являются отношения синонимии, при которой лексические единицы, отличающиеся оттенками значения, могут быть взаимозаменяемы. Например, 破产, 倒闭, 垮台 (*банкротство*). Термины русского языка в большинстве случаев являются многозначными. Лексико-семантические варианты, составляющие данные лексемы, отличаются оттенками значений, а также сферой употребления (общеупотребительные, специальные) и вступают в отношения полисемии: *вина* — «определенное психическое отношение лица к совершенному правонарушению — основной элемент

субъективной стороны»⁴; «1) проступок, провинность, преступление; ответственность за такие действия; 2) причина, источник (чего-л. нежелательного, неблагоприятного)»⁵. Изучение структуры и семантики терминов УП в сопоставительном аспекте актуально, т.к. проясняет существенные черты данной терминосистемы в каждом из языков.

В русском языке термины уголовного права с точки зрения их структуры можно разделить на однословные, двусловные и сочетания более двух слов. Например, *амнистия, бандитизм, вменяемость; военное преступление, дача взятки, исправительные работы; средства совершения преступления, пожизненное лишение свободы* и т.д. В китайском языке однословные термины встречаются редко, по большей части они состоят из двух или более иероглифов, при этом последние занимают ведущее место: 大赦 (*амнистия*), 破产 (*банкротство*), 犯罪动机 (*мотив преступления*), 刑事责任能力 (*вменяемость*).

Кроме того, необходимо обратить внимание на способы образования терминов. «...На начальном этапе развития терминологии основным способом образования терминов является заимствование из смежных дисциплин», как указывает С. В. Гринев-Гриневич. В настоящее время термины УП образуются в большой степени не при заимствовании из смежных дисциплин, а в ходе усвоения терминосистемой иноязычных выражений — т.е. способом иноязычного заимствования. Например, *казус* — от *casus* (латин.), *арест* — от *arrest* (нем.) Второй способ образования терминов — с помощью приставки. Этот типичный и очень продуктивный способ словообразования распространен не только в русском, но и в других языках, в том числе в китайском. Например, термины с приставкой *не-*: *осторожность* — *неосторожность*, *оконченное преступление* — *неоконченное преступление*. В китайском языке термины УП также образуются при помощи иероглифа, который обозначает “не”: 无刑事责任能力 (*невменяемость*), 无罪 (*невиновность*). Здесь иероглиф “无” равен приставке “не”. Что касается заимствования, в китайском языке данный способ в сфере терминологии отсутствует, поскольку китайский язык имеет с индоевропейскими языками мало структурных сходств.

В ходе семантического анализа было выявлено два типа соотношения терминов двух языков. Первый тип — пары эквивалентов; к нему относятся единицы, значения которых в русском языке и в китайском полностью или частично совпадают. Можно выделить три вида эквивалентных пар:

1. R = C (значение терминов полностью совпадает в русском и китайском языках). Например, *воинские преступления, вандализм, аффект*.

2. R > C (значение термина в китайском языке частично совпадает с русским). Например, термин *защита*: «1) Право обвиняемого или подозреваемого защищаться от обвинения с помощью заявлений и ходатайств, использования законных прав и другим разрешенным способом, а также на любой стадии процесса требовать присутствия защитника; 2) Поддержка дисциплины доступа, исключаящая несанкционированное получение информации»⁶. В китайском языке, согласно «Краткому русско-китайскому и китайско-русскому юридическому словарю»⁷, у данного термина существует только одно значение, совпадающее с первым значением русского термина.

3. R < C (значение термина в русском языке частично совпадает с китайским). Например, термин *санкция*: «1) Разрешение должностного лица на осуществление тех или иных мер, процедур; 2) Меры принудительного воздействия, применяемые к нарушителям установленного порядка осуществления хозяйственно-финансовой деятельности и влекущие для них определенные неблагоприятные последствия»⁸. Кроме данных значений, в «Русско-китайском словаре юридических, экономических и банковских терминов» даны следующие: ‘разрешение, согласие’⁹.

Второй тип соотношения терминов русского и китайского языков — лакуны, в сфере терминологии УП их достаточно много. Например, только в русском языке употребляются термины *уголовная политика*, *прикосновенность*, *пенитенциарный рецидив* и др.

Ещё одна особенность терминов УП связана со сферой их употребления. Некоторые термины в русском языке являются общеупотребительными, а в китайском языке — специальными, и наоборот. Например, *хищение* — совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Этот термин используется только в книжном стиле, поэтому можно считать его специальным, а в китайском языке данный термин совпадает по значению со словами *воровство*, *кража* и считается общеупотребительным. Термин УП *неосторожность* — «форма вины, которая предполагает совершение преступления по легкомыслию или по небрежности». Кроме этого значения, актуального для правовой сферы, существуют значения, употребляемые в бытовом общении: 1) свойство по значению прил. *неосторожный*; 2) неосторожный поступок, поведение и т.д. В китайском языке данная единица играет роль только юридического термина.

Результаты структурно-семантического анализа терминов УП внесут определенный вклад в решение актуальных вопросов терминологии и судопроизводства. В ходе сопоставительного исследования терминов УП русского и китайского языков впервые предпринята попытка проанализировать конкретные термины в трансязычном аспекте, что важно для понимания языковой традиции носителей данных языков, учитывая международные контакты и активное сотрудничество Китая и России. Необходимо продолжить исследование в данном направлении.

Примечания

1. *Евгеньева А. П.* Словарь русского языка: в 4 т. Т. 4 / под ред. А. П. Евгеньевой. — 3-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 1986. — С. 357.
2. *Лопатина Е. В.* Особенности терминологических единиц // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 2. — С. 372–374.
3. *Гринева С. В.* Терминоведение: учеб. пособие для студентов вузов / С. В. Гринева-Гринева. — М.: Академия, 2008. — С. 6.
4. Новый юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. — М.: Институт новой экономики, 2008. — С. 57.
5. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. — С. 131.
6. Новый юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. — С. 229.
7. *Баско Н. В.* Краткий русско-китайский и китайско-русский юридический словарь / Н. В. Баско, Син Янь, Фу Чэнчжи. — М.: Флинта: Наука, 2003. — С. 90.
8. Юридический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. — М.: Институт новой экономики, 2007. — С. 895.
9. *Сизов С. Ю.* Русско-китайский словарь юридических, экономических и банковских терминов / С. Ю. Сизов. — М.: Муравей, 2004. — С. 158.

Ма Менцин, Хизниченко А. В.

ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗОВ ОСЕНИ И ЗИМЫ В РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ (ПЕРЦЕПТИВНЫЙ АСПЕКТ)

Времена года являются значительным фрагментом русской и китайской картин мира и являются предметом художественного осмысления и описания в русских и китайских стихотворениях. Чувственное восприятие выступает своеобразным посредником между автором и художественным образом. При описании осени и зимы в русских и китайских стихотворениях оказываются задействованными все типы восприятия.

Ключевые слова: чувственное восприятие, поэтический текст, образы осени и зимы.